

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(СПбГУ)

Емельянова Татьяна Анатольевна

***СИСТЕМА ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В СУДАНЕ НА
СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ***

Направление: 41.03.03 «Востоковедение и африканистика»

Выпускная квалификационная работа бакалавра

(Профиль: История арабских стран)

Научный руководитель: доцент, д.и.н. И.В. Герасимов

Рецензент: старший преподаватель, к.ф.н. В.В. Марков

Санкт-Петербург

2017

Оглавление

Введение	2
Глава 1. Традиционные школы Хальва.....	5
Глава 2. История становления системы высшего образования	10
2.1. Система образования в 1898-1955 гг.	10
2.2. Период с 1930-х гг. до обретения независимости	15
2. 3. Период независимости.....	17
2. 4. Высшее образование в период правления Нимейри (1969-1985).....	21
Глава 3. Современный этап (1990-е гг. — настоящее время)....	26
3.1. Режим аль-Башира: размышления о революции в системе высшего образования	26
2.2. Ведущие университеты Судана: современный этап	33
Глава 4. Образовательный процесс в Судане: проблемы	37
4.1. Высшее образование	37
4.2. Женское образование.....	39
Заключение.....	42
Список использованной литературы.....	44
Список приложений	47

Введение

Образование всегда являлось проекцией культурного и политического курса страны, неся на себе печать как устоявшихся традиций, так и внутренних и внешних нововведений. Яркая иллюстрация вышеобозначенных тенденций есть становление системы высшего образования в Судане, более детальному знакомству с которой и посвящена настоящая работа.

Считается, что с вторжением в страну турецко-египетских войск (1821(22) г.), Судан вступил в эпоху Нового времени, и под началом колонизаторов начался процесс его модернизации, в частности – отрасли образования. Ведь появление школ (как минимум, включение светских предметов в программу), допуск девочек к образовательному процессу и расширение сети учебных заведений – это во многом результат предпринятых британской администрацией шагов. Впрочем, как и основание в 1902 Колледжа Гордона, первого высшего учебного заведения страны, впоследствии ставшего Хартумским университетом, главная академическая цель которого сводилась к подготовке местных кадров для работы в колониальной администрации. Унаследованная после обретения независимости образовательная система, получила свое становление и развитие в период кондоминиума.

Все институты страны, в том числе и образовательные, тесно переплетены с политикой, как меняя политический климат, так и подстраиваясь под него. Именно здесь, в академической среде, колыбель суданской интеллигенции, активно участвовавшей и продолжающей участвовать в общественной жизни страны. Так, силами закончивших Колледж Гордона суданцев был основан Конгресс выпускников, ставший важнейшей политической единицей на карте страны, прямо или косвенно участвуя в создании партий. Актив конгресса, выступавший в авангарде движения за независимость, сформировал новую администрацию. Утекло

много воды, но вопрос модернизации системы высшего образования – плавили котла новаторства и традиций – по-прежнему актуален, и от ее результатов во многом будет зависеть будущее страны.

Основная цель настоящей работы рассмотреть особенности системы высшего образования в Судане на современном этапе. Внимание также будет уделено ее развитию на фоне исторических, культурных и политических процессов. Автором также была предпринята попытка рассмотреть насущные проблемы образовательного сектора, особое внимание при этом уделив гендерному вопросу.

Означенная тема ранее не была предметом комплексного анализа – материалы и труды на русском языке, которые послужили бы подспорьем для исследователя, крайне ограничены. Приятным исключением послужили работы известных судановедов: Герасимова И.В., Смирнова С.Р и др. В остальном же – автору приходилось апеллировать англоязычными и арабоязычными источниками.

Актуальность темы продиктована заметно возросшим интересом двух стран в сотрудничестве в академической сфере, подтверждением чего являются студенческие обмены, совместные научные исследования, проведенные и грядущие конференции и т.д. Особняком стоит имевшая место в конце января — начале февраля научная экспедиции в Республику Судан, организованная профессорско-преподавательским составом кафедры Истории стран Ближнего Востока СПбГУ. Задачи этой поездки, в которой приняли участие заведующий кафедрой профессор Н. Н. Дьяков и доцент И. В. Герасимов, сводились к возрождению и расширению партнерских связей с ведущими учебными и научными центрами столицы Судана.¹

¹ Подробнее см. Герасимов И. В., Дьяков Н. Н. Наука и образование в современном Судане (об экспедиционной поездке востоковедов СПбГУ. Январь - февраль 2014 года) // Вестник СПбГУ. Серия 13. Востоковедение. Африканистика. 2014. №3.

Структурно работу составляют четыре главы с подглавами и список приложений. Дополнительная информация и справочный материал могут быть найдены в сносках

Глава 1. Традиционные школы Хальва

В начале XIX столетия внутри и за пределами государства явственно обозначились силы, следствием действия которых стали метаморфозы, превратившие Судан, собою представлявший совокупность разрозненных частей, в единое территориальное целое. Именно в этот временной промежуток его границы и приобрели свой современный вид. Независимое развитие общественных институтов вкупе с вторжением иноземцев, что как методами политическими, так и силой оружия прибирали к рукам всю полноту власти в стране, явились катализатором централизации. Сосуществование и взаимовлияние этих внутренних и внешних процессов имели следствием создание национальных, но в то же время и относительно космополитических общественных, экономических и политических институтов².

До прихода колониальных сил в Судане существовала лишь одна форма обучения: коранические школы *хальва*, где занимались как мальчики, так и девочки. (Приложение № 1)

Коранические школы, существующие во всех странах Ближнего Востока, известны под разными названиями, как то: *куттаб*, *завийа*³ и проч. В Судане - именуются именно так: *хальва*. Происхождение слова связано с корневой основой **حَلَا** - «быть в одиночестве, уединяться». Им обозначалась, прежде всего, келья аскета – дервиша, уединенное место, где можно было предаться молитве, медитации и даже излечиться от болезни.

Сами же коранические школы представляли собой отдельные строения или специальные комнаты, примыкавшие к мечетям или другим зданиям, принадлежавшим братствам. Хальва имела также комнаты для гостей и

² J. O. Voll. The Sudan. Unity and Diversity in a Multicultural State, Westview press, Inc. Colorado. 1985. С. 35.

³ Прозоров С.М., Милославский Г.В., Петросян Ю.А. Ислам: Энциклопедический словарь М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991 – 315 с., ил. С.72

путешествующих.⁴ Они играли важнейшую роль в распространении грамотности среди суданцев, правда, только в духовной сфере, и на том историческом этапе – начало XIX века – были единственным источником получения знания.

Первые хальва были открыты в северном Судане с началом арабизации региона и развивались с установлением мусульманских султанатов.

Традиционно в мире ислама источником образования была мечеть. Как образовательный институт вне ее стен, современные школы появились в арабском мире лишь в XIX веке, непосредственно в Судане – стали следствием турецко-египетского вторжения в 1821 г. Развитие института школы нового, светского типа не сильно повлияло на деятельность хальва, которые продолжали придерживаться своей программы: обучению Корана и базовым навыкам чтения и письма.

В 1850-е гг. турки, управлявшие Суданом через египетского хедива⁵, решили открыть в Судане школы. В 1853 г. новая администрация основала первую начальную школу в Хартуме, а затем медленно стала открывать в регионе и другие подобные учебные заведения, где преподавались Коран, арабский, турецкий, арифметика, причем дети чиновников составляли львиный процент всех обучающихся.⁶ К 1879 г. было открыто пять школ в разных городах северного Судана, где учителями были египтяне.

В Махдистский период – 1881-1898 гг. – школы, созданные турецким правительством, были разрушены. В этот период хальвы функционировали как прежде, будучи вне интересов Махди (1844 — 1885) и его союзников. Но его преемник, халиф Абдаллах (1846 — 1899) уделил определенное внимание

⁴ Герасимов, И. В. Ислам в Южном Судане: эволюция суфизма / И. В. Герасимов // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : научное издание / Санкт-Петербургский государственный университет Восточный факультет Институт Хо Ши Мина. - СПб. : Студия НП-Принт", 2013. - С. 462 - 480 .

⁵ Хедив — титул вице-султана Египта, существовавший в период зависимости Египта от Турции (1867—1914).

⁶ د. قاسم يوسف بدري "تاريخ التعليم في السودان"

развитию школ хальва в Омдурмане, и в их программу была добавлена арифметика.⁷

Важно отметить, что обращению южносуданского населения в ислам способствовало распространение в этом регионе школ хальва. При губернаторе Эмин-паше (1840 — 1892) в 1878 г. в бывшей Экваториальной провинции Южного Судана - городок Ладо - было открыто подобное учебное заведение. Обучались в нем местные дети, в основном из племени бари, а также проходившие военную службу солдаты местного гарнизона. Получение элементарных знаний арабского языка и навыков чтения было необходимым, поскольку офицерами являлись египтяне, и все команды отдавались на арабском языке. Примерно в это же время в Ладо создаётся и первая мечеть.⁸

Хальва в период кондоминиума

В период с 1898 по 1956 гг. институт хальва поучил значительное развитие: учителям стали назначать официальную заработную плату, продолжало поощряться преподавание некоторых нетрадиционных предметов, таких как, например, арифметика. Одни выпускники школ принимались на педагогическое и отделение по подготовке шариатских судей в Колледже Гордона, выпускники другие - занимали высокое положение в обществе в качестве имамов и религиозных деятелей [El Sammani, 1985, с. 4].

⁷М.О. El Sammani. 'Koranic' schools in Sudan as a resource for upel: results of a study on khalwas in Rahad agricultural project., UNESCO, Paris, 1985 С.1

⁸ Герасимов, И. В. Ислам в Южном Судане: эволюция суфизма / И. В. Герасимов // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : научное издание / Санкт-Петербургский государственный университет Восточный факультет Институт Хо Ши Мина. - СПб. : Студия НП-Принт", 2013. - С. 462 - 463

После Второй мировой войны суданское правительство встало на рельсы непрямого правления⁹, все больше ориентируясь на традиции и обычаи страны, местные институты. Этот шаг вызвал еще больший интерес к кораническим школам как к эффективному образовательному учреждению и важному социальному элементу, особенно в деревнях, где суданцам выпала возможность получить базовое образование, без которого интеграция в социальные процессы была затруднена. Поощрялись связи между племенными лидерами и фекисами, были организованы образовательные подготовительные программы по подготовке учителей школ хальва, назначена, как уже упоминалось, официальная заработная плата, и была установлена должность школьного инспектора.

В начальные школы, что важно отметить, предпочитали зачислять именно тех, кто уже учился в хальва.

Между 1918 и 1930 гг. число школ хальва, получающих государственную поддержку, возросло с 6 до 768, количество обучающихся - с 200 до 2900. Вскоре же – ни о какой экономической стабильности говорить не пристало - по причине кризиса государственная поддержка значительно сократилась, впоследствии и вовсе сойдя на нет. Несмотря на вынесенные в 1932 г. предложения по закрытию хальва в пользу «современных начальных школ», кораническим школам удалось отстоять свое право на существование.

Хальва в период независимости

В 1976 г. число школ хальва в три раза превышало их общее количество на 1930 г., и они снова получили расположение властей [El Sammani, 1985, с. 2]. В настоящее время школы, составляя одну из отличительных черт суданского культурного фона, продолжают

⁹ Непрямое правление-система колониального правления, при которой власть делегируется местным институтам, модифицированными так, чтобы соответствовать законным и конституционным требованиям метрополии

функционировать в качестве полномочных образовательных и духовных центров.(Приложение № 2)

Глава 2. История становления системы высшего образования

2.1. Система образования в 1898-1955 гг.

Исторические потрясения, выпавшие на долю суданского народа в последнее двадцатилетие XIX столетия, гибель большей части населения, прежде всего, образованных и просто грамотных людей, привели к деградации арабской и других культур Судана. Резко понизился уровень грамотности. В начале XX в. он не превышал 2%, причем подавляющее большинство грамотных проживало в областях с исламизированным населением и умело читать и писать только по-арабски.¹⁰

Британская и египетская армии, разгромив махдистов, установили в Судане англо-египетское господство. Была создана влиятельная административная должность – губернатор Судана, на которую всегда назначались англичане. Именно британцы разработали образовательный стандарт в Судане. Они основали в 1902 г. и первый колледж в стране — Колледж Гордона (Gordon memorial college). Британцы также открыли двери начальных школ, чтобы подготовить потенциальных студентов к поступления в Колледж Гордона. В 1911 г. увидели свет 7 средних школ в разных городах Судана, ставших промежуточным этапом между начальной школой и колледжем.¹¹

Студентам преподавались ислам, арабский, арифметика, геометрия и английский. Обучение последнему стало одной из доминант образовательной программы. Ученики занимались английским по 7-8 часов в день, а общий учебный план состоял из 33 часов в неделю. Комиссию по образованию не удовлетворяли успехи учеников в изучении основного предмета, и в 1929 г.

¹⁰ История Судана в новое и новейшее время : научное издание / АН СССР, ин-т Африки ; ред. А. Я. Хазизова. - М. : Наука, 1992 С. 238

¹¹ Joshua A. Fishman, Andrew W. Conrad, Alma Rubal-Lopez .Post-imperial English: Status Change in Former British and American Colonies, 1940-1990, Walter de Gruyter, 1996 С. 339

они решили повысить проходной балл в колледж, дабы подчеркнуть важность английского языка как базисной дисциплины. Все больше учителей – преподавателей приглашалось из Великобритании.

В 1934 г. был создан колледж для подготовки учителей начальной школы в Бахт ар-Риде (200 км. к югу от Хартума), со временем превратившийся в известный во всем Судане огромный образовательный комплекс, впоследствии получивший статус университета [Meleika, 1985, с. 7]. С учебным заведением также связано имя одного из главных педагогов, внесших огромный вклад в образовательную систему Судана, Мандура аль-Махди (1919-1981), что занимал директорский пост в Бахт ар-Риде в период с 1961 по 1966 гг.

Чем больше студентов выпускалось из школ, тем сильнее общественность требовала реорганизацию Колледжа Гордона и создание дополнительной ступени средней школы, которая предшествовала бы поступлению в колледж. На протяжении 15 лет закончившие среднюю школу должны были сдать государственный экзамен для поступления в Колледж Гордона [Fishman, 1996, с. 341]. В 1946 г. были открыты две средние школы, где обучение велось полностью на английском. В течение последующих 10 лет - число средних школ увеличилось до пятидесяти.

Становление же образовательной системы на Юге шло несколько другим путем. В 1903 г. в столице провинции Бахр ал-Газал — городе Вау — открылись двери первой школы. В ней учились дети представителей администрации и солдаты, которые ко времени службы в этом городе уже стали мусульманами. Чтение Корана было обязательным элементом преподавания, и, несмотря на преобладание учеников-мусульман, дети из немусульманских южносуданских семей также посещали занятия, приобщаясь, таким образом, к исламской доктрине. В 1904 г. число учеников составило 29 человек, но уже в следующем году финансирование школы британской администрацией прекратилось, и ее постепенно преобразовали в

учебное заведение католической миссии, сохранив среди учеников пятерых детей местных мусульман. В 1911 г. школа была окончательно закрыта.

Реакция со стороны английского колониального истеблишмента на расширение социальной базы ислама на Юге нашла выражение в усилении миссионерской христианской деятельности как в виде проповедничества и прозелитизма, так и в создании школ конфессионального толка.

С 1910 г. образование стало главным вектором в работе христианских миссионеров. Во многих городах создавались христианские школы: католическая школа в Детуоке и Луле в 1901 г. (Верхний Нил), в 1905 г. - в Кайанго (Бахр ал-Газал), в 1913 г. - открылась школа в Реджафе.

Протестантские миссионеры в 1905-1906 гг. основали учебные заведения первой ступени — начальные школы — в Боре и Малеке (Верхний Нил), в 1913 г. — в Йее [Герасимов, 2013, с. 463-464]. В заложенных миссионерами школах единственными преподаваемыми предметами были английский язык и основы христианской культуры.

В 1910 г. главы миссионерских организаций провели собрание, на котором обсуждалась методика преподавания английского языка в открытых ими школах. Низкий уровень компетенций учеников объяснялся влиянием арабского языка, наблюдавшимся в регионе. Как следствие, было написано коллективное письмо британскому губернатору в Судане, в котором высказывались следующие опасения: если арабский продолжит процветать на Юге, это откроет ворота исламу [Fishman, 1996, с. 341].

Так или иначе, арабский все же стал языком администрации на Юге:

- Арабский язык, как и ислам, уже был знаком населению Юга
- Арабский был языком суданских солдат в британской армии
- На нем разговаривали арабские торговцы, переехавшие из северного Судана
- Число местных языков превышало сотню, нужда в *lingua franca*
- Высокая разнородность населения Юга

В 1922 г. британский губернатор выпустил закон, по которому жителям северного и южного Судана было запрещено пересекать границу, разделяющую эти два региона. В течение последующих нескольких лет были открыты несколько миссионерских школ, а в 1928 г. состоялась лингвистическая конференция, которую посетили представители суданского правительства, министр образования Уганды, делегаты из Бельгийского Конго, а также несколько представителей миссионерских школ вышеуказанных стран. Основной повесткой настоящей конференции стала необходимость создания письменности для многочисленных местных языков Юга. Выбор был сделан в пользу не арабицы, а латиницы, книги на которой стали использоваться в школах, где обучались южносуданские дети, получившие возможность учиться на родном языке.

К 1946 г. существовало только 5 средних школ во всем регионе, что и составило всю полноту доступного образования для южносуданцев.

Важно отметить, что в 1945 г. к власти в Великобритании пришла лейбористская партия, которая начала переговоры с Египтом относительно будущего Судана. Вопрос Юга всегда волновал британцев, и они рассматривали два возможных сценария развития событий. Первый - предоставить независимость Северу и аннексировать Юг к Восточной Африке, например, к Уганде. Второй - аннексировать Юг к Северу. Последний и был реализован.

К известному периоду также относится составление губернатором Судана любопытного циркуляра, разосланного высшим чиновникам суданской администрации, который явственно указывал на смену политики Британии по отношению к Югу. Указывалось, например, что выпускники южносуданских могут поступить в Колледж Гордона в Хартуме, арабский язык - должен преподаваться в средних школах южного Судана. Тем не менее, английский остался основным языком в южных школах [Fishman, 1996, с. 343].

На данном этапе высшие учебные заведения Судана не ставили целью сформировать высокообразованную прослойку в обществе, и стремления англичан поначалу сводились лишь к подготовке чиновников низшего разряда, имеющих самые элементарные знания. Несмотря на это, первые учебные заведения оказали чрезвычайно позитивное воздействие на молодежь, которая в 1930-е гг., имея определенный багаж знаний и представлений, приняла активное участие в литературной, публицистической, просветительской и политической деятельности. Ячейками и своего рода базой для такой деятельности стали неформальные объединения молодежи — литературно-дискуссионные общества.¹²

¹² Женщины в культуре Востока [Текст] : политика, искусство, публицистика : [Материалы науч. семинара, 5 марта 1997 г., С.-Петербург] / Редкол.: С.М.Виноградова, И.В.Герасимов]. - СПб, 1997. - 78 с

2.2. Период с 1930-х гг. до обретения независимости

Вплоть до 1931 г. отмечалось неуклонное увеличение числа учащихся во всех трех учебных заведениях, но во временной промежуток с 1932 по 1936 гг. — столь же неуклонное уменьшение (в Колледже Гордона — почти вдвое); это явилось одним из проявлений колониальной реакции в Судане. Лишь с 1937 г. число учащихся вновь начало расти, но Колледж Гордона так и не восстановил той численности, которая была до 1931 г. [Хазиров, 1992, с. 239].

Созданием Конгресса выпускников ознаменован 1936 г. Его членами становились выпускники гордонского колледжа. Предполагалось, что Конгресс станет совещательным органом суданской элиты. Организация требовала увеличения количества школ и повышения качества преподавания на всех образовательных этапах, подчеркивала важность преподавания в учебных заведениях арабского языка. Что касается Юга, то члены Конгресса считали, что открытые миссионерами школы хоть и внесли значительный вклад в образовательный процесс, но этого недостаточно. По мнению Организации, на Юге должно открыть государственные школы по образцу северного Судана, где большее внимание бы уделялось арабскому языку: южносуданские племена в своем большинстве языка не знают.

Заметный сдвиг в развитии народного образования в англо-египетском Судане произошел в годы, непосредственно предшествовавшие независимости. Цель введенной в стране системы образования сводилась к подготовке из местного населения элементарно грамотных слуг, рабочих, клерков и мелких чиновников колониального управления. Но в начале 50-х гг. встал вопрос о «суданизации» этого управления как форме его передачи в руки специально отобранных и подготовленных колонизаторами кадров из местного населения [Хазиров, 1992, с. 239].

Созданная в 1948 г. Законодательная ассамблея служила парламентом, включая в себя представителей как Юга, так и Севера. Год спустя Ассамблея решила, что арабский должен стать официальным языком во всем Судане.

Данное решение имело следствием изменения в образовательной системе, рассчитанные на пятилетний план в период 1951-1956 гг, заключавшийся в том, чтобы сделать арабским основным предметом, преподаваемым в школе, безоговорочной доминантой учебного процесса [Fishman, 1996, с. 342].

В 1954 г. генерал-губернатор пригласил международный комитет, чтобы поднять вопрос об образовании в Судане. В этот комитет входили профильные специалисты из Британии, Египта, Индии и Судана. В 1957 г. комитет опубликовал доклад, в котором миссионерам, чья деятельность разворачивалась на Юге, предписывалось использовать местные языки для преподавания в начальной школе, а английский - на более высоких образовательных этапах. При этом комитет отметил, что английский не является наилучшим инструментом образования, и, возможно, арабский будет более подходящим для этой роли. Арабский, как было решено на высоком уровне, нужно постепенно вводить в начальной школе, а в средней - должен быть введен без промедлений, придя в течение семи лет на смену английскому.

Накануне обретения независимости в 1955 г. военный гарнизон восстал, что и стало поводом к началу Гражданской войны между Севером и Югом, которая продолжается и по сей день. Одним из печальных итогов этой войны стало разрушение школ на Юге.

2. 3. Период независимости

Судан обрёл независимость в 1956 г. Английский продолжал использоваться как официальный язык в высших эшелонах власти, в то время как более низкие по рангу чиновники использовали арабский.

В годы независимости грамотность начала быстро распространяться в северных провинциях и крайне медленно — в южных, откуда были высланы миссионеры и где почти без перерыва велись военные действия. В первое десятилетие независимости количество грамотных суданцев достигало 17,1% (почти в 3,4 раза больше, чем при кондоминиуме), но подавляющее большинство среди таковых составляли арабоязычные молодые мужчины и мальчики школьного возраста, тогда как народы Юга оставались в широкой массе (90—95%) неграмотными. В последующие годы положение существенно не менялось, несмотря на кампании по ликвидации неграмотности как со стороны правительства, использовавшего для этого даже авиацию, разбрасывающую листовки, так и со стороны оппозиционных сил и повстанцев, стремившихся обучать народ грамоте для проведения более эффективной политической и идеологической пропаганды [Хазиров, 1992, с. 238].

После обретения независимости возникла потребность в значительном увеличении количества школ. Период 1962-1963 гг. ознаменовался количественным скачком в строительстве новых школ и развитии уже существующих. К примеру, число средних школ старшей ступени для мальчиков возросло с 186 до 277 (около 50%), а школ для девочек - с 14 до 62 (343%).¹³

Однако государство было не в состоянии справиться со столь стремительными темпами роста учебных заведений: критическая нехватка ресурсов и кадров.

¹³ Edmund J. Gannon. Education in the Sudan, The University of Chicago Press, 1965 C. 326

В 1965 г. правительство сделало арабский языком преподавания в средней школе. Английский продолжал терять свой статус в образовательном процессе. Первые студенты, проходившие обучение на арабском языке, поступили в университет в 1969 г., и стало ясно, что обучение на английском давалось им крайне тяжело.

Тем временем в Судане были открыты и новые университеты: Исламский университет Омдурмана (с обучением на арабском), Университет Джубы и Университет аль-Джазир (с обучением на английском). Последние два также предлагали первокурсникам специальные занятия по повышению уровня владения английским языком.

Чиновники от образования не были довольны существующими стандартами и начали выступать за арабизацию уже и на университетском уровне. Опрос среди преподавателей «Хартумского университета» в 1980 г., показал, что переход на арабский необходим, однако вызывает опасение нехватка учебной литературы на языке. Процесс арабизации также совпал с новой британской политикой в отношении бывших колоний: сокращением финансовой и академической поддержки. Английский язык - инструмент влияния Британского консульства – стал терять свои и без того шаткие позиции.

1980-е гг. ознаменовались ускоренным процессом арабизации в Хартумском университете. В 1990 г. министерство образования выпустило указ о том, что все обучение на первом курсе во всех университетах Судана отныне будет вестись на арабском. Ожидалось, что к 1994 г. обучение во всех университетах и университетских колледжах будет вестись исключительно на арабском.

Это же правило применялось и к миссионерским школам, где все образование велось на английском, теперь же в школах появилось две траектории обучения: на английском и на арабском. Но ученики, которые выбрали обучение на английском, могли надеяться только на поступление в университет за границей [Fishman, 1996, с. 345].

Государственная и частная системы образования, унаследованные после обретения независимости, были разработаны скорее для возвращения будущих государственных мужей и специалистов, которые смогли бы верой и правдой служить колониальной администрации, нежели во благо простых суданцев. Кроме того, распределение средств, персонала и учащихся было предвзятым в пользу нужд администрации и западной учебной программе.

Все школы, как правило, были сгруппированы в непосредственной близости от Хартума и в меньшей степени в других городских районах, хотя население страны было преимущественно сельским. Эта концентрация была заметна на всех образовательных уровнях, а особенно – на этапах следующих после четырехлетней начальной школы, где преподавание велось на родном языке.¹⁴

На севере школы страдали от перманентной нехватки учителей и зданий, на Юге – ситуация представлялась еще более плачевной. Если в период кондоминиума образовательный процесс на юге страны в основном обеспечивался школами, созданными христианскими миссионерами, где уровень обучения был крайне низким, то гражданская война и изгнание большинства миссионеров в феврале 1964 г. и вовсе уменьшили и без того незначительные шансы южных суданцев на получение образования.¹⁵

После Второй мировой войны возросший спрос на образование уже не мог обеспечиваться государственной системой Судана. На момент обретения независимости в 1956 г. на образование приходилось лишь 15,5 % суданского бюджета. Высшее образование было ограничено Хартумским университетом с менее чем 1000 студентов. Обеспеченные же суданцы старались отправить своих детей получать высшее образование за границу. Уровень грамотности взрослого населения в 1956 г. составлял 22,9 %, и, несмотря на усилия

¹⁴Bikas C. Sanyal and El Sammani A. Yacoub Higher education and employment in the Sudan / Paris : International Institute for Educational Planning, 1975, C. 65

¹⁵ Helen Chapin Metz, ed. Sudan: A Country Study. Washington: GPO for the Library of Congress, 1991. C. 103

сменяющих друг друга правительств, к 1990 г. она возросла лишь на 30 %, и это в условиях быстро растущего населения.

Кроме того, суданские учителя – энтузиасты своего дела - не могли в одиночку удовлетворить растущий спрос на среднее и высшее образование. Наиболее квалифицированные кадры вышли из стен элитного колледжа для подготовки учителей в Бахт ар-Риде [Meleika, 1985, с. 8].

Говоря иными словами, образовательный процесс в Судане при нехватке собственных кадров по-прежнему зависел от дорогостоящих приглашенных иностранных преподавателей.

2. 4. Высшее образование в период правления Нимейри (1969-1985)

В мае 1969 г. произошел переворот, осуществленный демократически настроенными военными при поддержке других прогрессивных слоев суданского общества, получивший название «Революция 25-го мая».¹⁶ В результате переворота к власти пришел Джафар Мухаммад Нимейри (1930-2009). Новое правительство посчитало систему образования недостаточно прогрессивной для всестороннего социально-экономического развития. Так, была предложена и реализована схема реорганизации, в результате которой шестилетняя начальная школа превратилась в общедоступную и обязательную, гораздо большее внимание – стало уделяться техническому образованию и профессиональной подготовке кадров на всех уровнях.

К концу 1970-х гг. система государственного образования была в значительной степени реформирована. Появились ясли, в основном - в городских районах. Согласно сложившейся системе, отучившись шесть лет в начальной школе и три – в младших классах средней школы, ученик мог продолжить обучение в одном из трех типов школ:

- три года старшей средней школы, которая готовила студентов к высшему образованию
- коммерческие и сельскохозяйственные техникумы
- педагогические колледжи, предназначенные для подготовки учителей начальной школы.

Программа последних двух была рассчитана на четыре года. Высшее образование включало в себя университеты, высшие технические школы,

¹⁶ Панфиленко, Э. Н. Судан в период диктатуры Нимейри / Э. Н. Панфиленко // Проблемы современной советской арабистики : Труды IV Всесоюзной конференции арабистов. Ереван, 1985 / Институт востоковедения АН АрмССР. - Ереван : АН АрмССР, 1988. - Вып. 1: Современные политические и социально-экономические проблемы арабских стран. - P117-123 С.117

колледжи по подготовке учителей для средних и высших учебных заведений [Chapin Metz, 1991, с. 104].

В 1980 г. из более чем 5400 начальных школ 14 % были расположены в южной части Судана, где проживало не больше трети населения страны. Многие из этих южных школ были созданы во время Южного регионального управления (1972-1981 гг.). Возобновление гражданской войны в середине 1983 г. привело к разрушению многих учебных заведений, хотя школы подконтрольные НОАС (Народная армия освобождения Судана)¹⁷ все же продолжали функционировать. Тем не менее, многие преподаватели и студенты бежали из страны, спасаясь от разрушительных последствий войны. До 1983 г. на южный Судан приходилось лишь 6,5 % от всех общеобразовательных школ в стране.

В 1980 г. помимо 190 старших средних школ, функционировавших в рамках государственной системы, стали появляться и частные школы, которые принимали учеников, чьи результаты и академические достижения не позволяли им продолжить образование за счет государственного бюджета [Chapin Metz, 1991, с. 106].

К означенному временному периоду Судан располагал всего тридцатью пятью техническими учебными заведениями, что составляло одну пятую от числа всех общеобразовательных школ высшей ступени. В 1976-1977 гг. в восемь раз больше суданцев поступили в университеты, чем в технические школы, создав глубокий дисбаланс на рынке труда. Кроме того, потенциальные работодатели считали, что выпускники техникума недостаточно подготовлены вследствие непродуманной учебной программы, низкой квалификации учителей, отсутствия оборудования. Да и отношение самих студентов к техническим специальностям оставляло желать лучшего: многие рассматривали поступление в техникум в качестве запасного

¹⁷ Народная армия освобождения Судана — правящее политическое движение в Южном Судане, бывшая повстанческая группировка, которая вела борьбу сначала за автономию, а затем и за независимость южных негро-христианских провинций Судана от арабо-исламского правительства.

варианта, что, признаться, не удивительно, если принимать во внимание низкий статус ручного труда в обществе.¹⁸

Надежда на всеобщее обязательное образование не была претворена в жизнь, но в качестве намеченной цели она повлекла за собою реализованную сверху программу по распределению преподавателей в сельские районы, юг страны. В течение 1980-х гг. правительство озаботилось строительством еще большего количества школ на всех уровнях, особое внимание уделив подготовке учителей. Однако вопрос низкой квалификации местных кадров, финансирования по остаточному принципу так и остался по большому счету нерешенным [Chapin Metz, 1991, с. 106].

Иначе говоря, реформы и нововведения не решили основную проблему образовательного процесса в Судане: предоставления начального образования как можно большему числу детей, подготовки отвечающей требованиям общества учебной программы, которая учитывала бы местный стандарт и традицию. Нехватка финансовых и интеллектуальных ресурсов ставила крест на желании многих суданцев получить достойное образование, и в начале 1990-х гг. ситуация существенных изменений не претерпела.

В середине 1970-х гг. в Судане функционировали четыре университета, одиннадцать колледжей и двадцать три института. Университеты располагались в столичном регионе, все высшие учебные заведения - были в северных провинциях. Эти институты и университеты выпускали достаточно квалифицированных специалистов, но наблюдалась явная нехватка людей технических специальностей, в которых особенно нуждался Судан, большую часть которого занимала именно сельская местность и где требовались непосредственно связанные с агрикультурным сектором кадры.

К 1980 г. открылись двери двух новых университетов: первый - в провинции Эль-Вуста, другой - в городе Джуба. В течение следующего десятилетия статус некоторых институтов был повышен до колледжей, и

¹⁸ THE DEVELOPMENT OF EDUCATION National Report of The Republic of the Sudan By Federal Ministry of Education General Directorate for Educational Planning 30 March 2001 C.10

многие из них стали частью Суданского университета Науки и Технологии («Политехнического») [Gannon, 1965, с. 334].

Хартумский университет, старейший в Судане и ранее известный как Колледж Гордона, стал высшим учебным заведением в 1956 г. В 1990 г. число его студентов достигло 12000, но это уступает количеству студентов в менее престижном филиале Каирского университета с 13000 студентами. Настоящие цифры объясняются тем, что большинство студентов выбирали менее престижный вуз, но дающий возможность совмещать учебу с работой: вечернего отделения в хартумском университете не было. Обучение – на безвозмездной основе.

Самым маленьким из университетов столичного региона был Исламский университет Омдурмана, который в основном готовил мусульманских религиозных судей и ученых.

Университет Джубы, созданный в 1977 г., выпустил своих первых студентов в 1981 г. Изначально он был заточен под подготовку будущих сотрудников государственной службы. За первые несколько лет функционирования университета в нем отучились многочисленные чиновники с Юга, поступившие для повышения квалификации, что было особенно актуально для региона, где у большинства государственных мужей не было возможности получить достойное образование в молодости. После начала военных действий на Юге в 1983 г. университет был перенесен в Хартум, а в конце 1980-х гг. - снова вернулся в Джубу [Chapin Metz, 1991, с. 107].

Особый интерес представляет динамичный рост и расширение Университета Ахлия Омдурмана, созданного учеными, специалистами и бизнесменами в 1982 г., открытие которого было приурочено к сотой годовщине со дня основания города. Настоящее высшее учебное заведение негосударственное - финансирование осуществлялась в основном за счет частных пожертвований, поддержки зарубежных фондов, правительство же ограничилось выделениями 30 гектаров земли под размещение

университетского кампуса. Рабочий язык – английский. Профессиональная ориентация – на подготовку конкурентоспособных на современном рынке труда специалистов, акцент – на специальностях, сопряженных с управлением, экологическими исследованиями, прикладной математикой.

После переворота Нимейри в мае 1969 г. государственное вмешательство в университеты, до означенных потрясений бывшее минимальным и, как правило, скрытым, приобрело совершенно иные масштабы: учебные планы переписывались в угоду политическому климату, а сотрудники стали увольняться без объяснения мало-мальски правдоподобных причин.

Использование исламистов для подавления всяческого инакомыслия, например, разгона студенческих протестов и демонстраций, избивание их участников, стало обычной практикой режима Нимейри, который ничтоже сумняшеся предоставил исламистам полную свободу действий, в то время как другие политические силы, в особенности левые, вынужденные мириться с беспорядком, частично ушли в подполье.

Отчаяние студентов, вызванное союзом фундаменталистов с режимом, предопределило поражение исламистов в выборах в студенческие союзы в октябре 1979 и 1984 гг.

После свержения Нимейри заинтересованными сторонами в 1986 г. был принят новый устав, согласно которому политические свободы и университетская автономия были восстановлены. Несмотря на это, экономическая ситуация в стране с ее бюджетными ограничениями не позволяла учебным заведениям сделать качественный скачок в развитии.

Автономия длилась недолго, и военный переворот, поддержанный Национальным исламским фронтом (НИФ) Омара аль-Башира, ознаменовал новый виток изменений в системе высшего образования, о чем подробнее будет сказано в главе следующей.

Глава 3. Современный этап (1990-е гг. — настоящее время)

3.1. Режим аль-Башира: размышления о революции в системе высшего образования

Политика режима аль-Башира оказала крайне негативное влияние на развитие системы высшего образования в Судане, реформы – откатали и без того лихорадящую страну на несколько шаг назад. Общая канва изменений, имевших глубочайшие социально – культурные последствия, сводилась к попыткам государственных преобразований в соответствии с догматами ислама фундаменталистских толков.

Национальный исламский фронт задолго до других политических сил в стране осознал всю важность идеологической пропаганды в студенческой среде, из плавильного котла которой выходила будущая суданская элита. Стремительно набирающее сторонников радикальное исламистское движение, ядро которого составляли вчерашние выпускники университетов, возникло и получило развитие как раз в высших учебных заведениях страны.

Правительство аль-Башира немедленно приступило к претворению в жизнь задач по обеспечению контроля над образованной элитой, политической цензуре и большему ограничению университетской автономии. Ассоциации кадровых работников университета были расформированы вместе с другими профсоюзами, однако студенческие объединения, контролировавшиеся членами НИФ, получили от новых властей полный карт-бланш на открытую деятельность, в первую очередь - по привлечению новых апологетов.¹⁹

Уничтожение либеральных университетских хартий, преследование и увольнение сотрудников и студентов – лишь некоторые из предпринятых согласно определенным задачам шагов. В ходе дальнейшего повествования об этом будет рассказано подробнее.

¹⁹ Gamal Gasim Reflecting on Sudan's Higher Education Revolution under Al-Bashir's Regime, Grand Valley State University, USA Comparative & International Higher Education 2, 2010, C. 50

Кабинет аль-Башира посредством реализации чрезвычайно амбициозных политических, экономических и социальных инициатив энергично взялся за всестороннее преобразование суданского общества.

Впервые политическое движение, идеологию которого составлял ислам суннитского толка, добилось успеха в захвате власти. Последняя, правда, была получена не через процесс официальных выборов, а путем военного переворота, организованного и поддержанного НИФ.

В начале 1990-х гг. режимом была организована серия национальных конференций для рассмотрения грядущих значительных изменений в политических и социальных институтах Судана, экономике и высшем образовании. Закон о высшем образовании от 1990 г., ставший задокументированным итогом настоящих обсуждений, в которых участие академическая элита не принимала, предусматривал реформу высшего образования в стране, реформу, которая, как правило, упоминается в контексте настоящей революции, направленной на арабизацию, исламизацию учебного процесса.

Всего через год после захвата аль-Баширом власти – в 1989 г. - правительство наказало сделать арабский - официальным языком обучения на всех социальных, гуманитарных факультетах, части естественнонаучных. Показательно, что «арабизация» была осуществлена через пень колоду: многие преподаватели были не готовы к преподаванию на арабском языке, как всегда наличествовала проблема недостатка доступных материалов, учебников.

Исламизация образовательного процесса напрямую перекликалась с политикой страны по продвижению и возвеличиванию исламских ценностей и норм.²⁰

²⁰ Linda S. Bishai Sudanese Universities as Sites of Social Transformation, United States Institute of Peace, Washington, DC, 2008 C.3-4

Настоящие изменения стали результатом интеллектуального проекта, осуществляемого некоторыми мусульманскими учеными в области философии и социальных наук, с целью пропаганды «исламского мировоззрения». Большинство этих улемов прошли академическую подготовку и преподавали в западных учебных заведениях.

Правительством была создана специальная администрация в министерстве высшего образования и научных исследований для курирования и отслеживания результатов проекта. Подготовительные курсы, направленные на ознакомление студентов с основами исламской теологии, курсы по которой были включены в учебную программу.

Кардинальные изменения в системе высшего образования также имели целью увеличить число университетов в Судане, что позволило бы удовлетворить потребности развивающейся экономики страны. В 1989 г. были открыты двери пяти государственных университетов, а на 1989-1990 гг. – они насчитывали уже около 5000 студентов. Четыре из этих высших учебных заведений располагались на севере: Хартумский университет, Исламский университет Омдурмана, филиал Каирского университета в Хартуме и университет Гезира. В южном Судане, страдающем от непрекращающихся военных конфликтов, функционировал только один государственный университет – Джубы, который по соображениям безопасности вынужденно был перенесен на север в конце 1990-х гг.

Кроме того, тысячи студентов отправлялись на обучение за границу: в Египет, Индию, Россию, Ирак, Марокко, страны Восточной Европы, причем Египет, по сложившимся историческим и политическим причинам, принял наибольшее количество суданских учащихся.

Таким образом, справедливо утверждать, что Судан, развивающаяся страна с постоянно растущим населением, остро нуждается в расширении сети высших учебных заведений, ведь огромные расходы, сопряженные с отправкой студентов за границу, ложатся на экономику страны непосильным грузом.

На 2006 г., что стало одним из наиболее красноречивых доказательств положительных результатов образовательной революции аль – Башира, более 300 000 учащихся значатся в числе студентов государственных университетов и колледжей Судана. Ситуация омрачалась тем, что сугубо положительными итогами дело не ограничивалось: в отличие от Нимейри, заключившего десятилетнее мирное соглашение с южными повстанцами и целиком переключившегося на проекты экономического развития, режим аль-Башира при всех наполеоновских планах ограничился полумерами. Закладывались университеты и разрабатывались учебные планы, приглашались иностранные специалисты и велась подготовка кадров собственных, но без должной инфраструктуры и на отсутствующем фундаменте получилось изваять лишь колосс на глиняных ногах, экономическая ситуация – не позволяла совершить качественный скачок. Ориентация же страну на исламизацию отпугнула западных коллег, которые в годы правления Нимейри оказывали Судану финансовую поддержку, исчисляемую сотней миллионов долларов США.

Продолжая говорить об обратной стороне медали образовательной революции аль – Башира, следует подробнее остановиться на метаморфозах, что претерпел главный университет страны. Ни одно высшее учебное заведение Судана не пострадало так сильно вследствие предпринятых правящим кабинетом шагов, как Хартумский университет, некогда бывший одним из самых известных академических учреждений в Африке. Если раньше у храма науки фиксировались высокие показатели приема, то в 1989 г. зачисленными обнаружили себя только 2000 студентов, в то время как экзамены на аттестат о среднем образовании сдавали около 125 000 человек. До начала 90-х гг, то есть до полного развертывания новой политики в сфере образования, учеба в Хартумском университете, лучшем академическом институте страны, как правило, не налагала никакого финансового бремени на учащихся и их семьи. Студенты располагали бесплатным медицинским обслуживанием в университетской больнице и стипендиями, учащимся из

регионов – предоставлялось общежитие. Выпускникам получали возможность занять ключевые позиции в государственном и частном секторах как внутри страны, так и зарубежом. Однако в процессе разворачивания реформ в образовательном секторе студенты Хартумского университета потеряли все вышеобозначенные льготы и привилегии. Чтобы смягчить удар, правительство учредило «Фонд благосостояния студентов», но стоявшие перед ним задачи выходили за рамки финансовых и административных возможностей организации, а потому во многом остались нерешенными. Только в наши дни, став более дееспособным, известный фонд стал активнее подключаться к решению насущных вопросов, каждодневно возникающих у студентов.

Критики политики аль-Башира небезосновательно утверждают, что высшее образование было реформировано за счет начального и среднего. Так, большинство воссозданных колледжей и университетов за пределами столицы были фактически открыты в зданиях, некогда занимаемых средними школами, причем зачастую процесс переформатирования школы в университет сопровождался лишь заменой щита с названием на перекраской. Справедливости ради, необходимо отметить тот факт, что с открытием месторождений нефти в середине 1990-х гг. и подписанием Всеобъемлющего мирного соглашения (ВМС) в 2005 г., положившего конец гражданской войне в южной части Судана, режим высвободил себе люфт для частичного улучшения инфраструктуры в некоторых недавно открытых университетах и колледжах. Увеличилось и число преподавателей высших учебных заведений, отправленных в университеты – партнеры для получения ученых степеней. В отличие от своих предшественников, большинство – обучались не в западных странах, а, например, в Малайзии, связанной с Суданом особыми экономическими отношениями. Куала-Лумпур – второй дом для многих выдающихся суданских ученых.

В качестве одной из серьезнейших ошибок, допущенных кабинетом аль-Башира, называется повальное увольнение профессоров и инструкторов в

рамке весьма спорной кампании, известной в истории под именем «*Al-Saleh Al'Am*» или, переводя буквально, политики «во благо общественных интересов», в результате которой страна и ведущие государственные университеты, стали свидетелями самой большой «утечки мозгов» со временем обретения Суданом независимости. Многие ученые мужи, в свое время отклонившие заманчивые финансовые предложения со стороны стран Персидского залива, предпочтя остаться и работать на родине, стали искать лучшей доли зарубежом. [Gasim , 2010, с. 53].

Согласно статистике за 2004 – 2005 учебный год, почти 40 % от общего числа преподавателей высших учебных заведений – вынося за скобки Хартумский университет - составляли лекторы, обычно закончившие лишь магистратуру, то есть почти две трети сотрудников не имели докторских степеней. Университеты, в преподавательском составе которых значилось десять профессоров и более, можно пересчитать по пальцам одной руки.

Образовательная революция режима аль – Башира, итоги которой крайне противоречивы для однозначной трактовки, так или иначе еще долгие годы будет регламентировать весь академический процесс в стране, студенты – выпускники – формировать и перекраивать ландшафт государственного и частного секторов Судана. Удовлетворяя потребности рынка труда, они все же будут вызывать серьезную озабоченность у потенциальных работодателей ввиду недостаточной академической подготовки.

Многие государственные университеты и колледжи нуждаются в глубоких реформах и качественном преобразовании преподавательского состава, улучшении финансирования.

Окончание конфликта в Дарфуре и поддержание хрупкого мира между севером и югом Судана, вероятно, позволят правительству выделить дополнительные ресурсы в помощь учебным заведениям страны.

С момента начала развертывания кампании в образовательном секторе минуло два десятилетия, а выполнение основных ее пунктов до сих пор не

завершено: речь идет о расширении сети высших учебных заведений, арабизации и исламизации учебного процесса.

Программа обучения, опирающаяся на мусульманские лекала, была разработана и внедрена во все школы, колледжи и университеты в приказном порядке. Она состояла из двух частей, первая – обязательная для всех студентов, вторая – на факультативной основе. Все основные элементы обязательного, базисного курса сводились к изучению Корана и чтению хадисов. Курс дополнительный – позволял обучающемуся выбрать специальные дисциплины в соответствии с индивидуальными желаниями и целями.

Необходимым условием для поступления в университет стало членство в Народных силах обороны, военизированной организации, состоявшей в союзе с Национальным исламским фронтом [قاسم يوسف بدري, 2016].

Ориентация на тотальную исламизацию была крайне негативно встречена на юге страны, как результат – многие образовательные учреждения в регионе, как очаги сопротивления политике кабинета, просто исчезли.²¹ В отличие от строптивного юга, север в большинстве своем следовал генеральной линии аль-Башира – президент распорядился увеличить число студентов вдвое, открыв и новые университеты.

Предметом гордости и несомненным достижением образовательной революции можно считать увеличение уровня грамотности населения, что отчетливо видно на графике: с 46 % в 1995 г. до 72 % в 2011 г. (Приложение №4).

²¹ International Religious Freedom Report for 2013 United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights and Labor C. 4

2.2. Ведущие университеты Судана: современный этап

На 2016 г. в Судане насчитывается 34 университета. Данные, увидевшие свет в 2006 г., указывают на то, что число студентов возросло с 6,080 в 1989 г. до 38,623 в 1999 - 2000 гг., увеличившись на 535%. Общее количество студентов в 2000 г. составило 204,114, 47 % из которых - женщины.²²

Из 34 функционирующих на сегодняшний день университетов самыми крупными и значимыми, согласно различным рейтингам, являются следующие:

Хартумский университет – старейшее высшее учебное заведение страны, ранее известное как Колледж Гордона, получившее свое настоящее название и статус в 1956 г., когда Судан обрел независимость. В рамках университета функционируют различные институты, академические и исследовательские центры, в том числе, и уникальный Исследовательский институт по изучению миcetомы, университетские больницы Соба и Саад Абуалила, лаборатория эндемических заболеваний, издательство Хартумского университета и проч. (Приложение №5)

В 1898 г., когда Великобритания стала господствовать в Судане в рамках соглашения о кондоминиуме, лорд Китченер (1850 — 1916) выдвинул предложение об основании – 1902 г. - учебного заведения в память о Гордоне (1833 — 1885), убитом в ходе битвы при Хартуме.

К 1906 г. колледж, ранее предлагавший возможность получить лишь базовое образование, расширил функционал, запустив программы для подготовки инженеров, землемеров и учителей начальных школ. Силами сэра Генри Велкома (1853 – 1936), американо – британского фармацевтического магната и археолога, в 1905 г. была открыта первая оборудованная лаборатория для бактериологического анализа. В 1924 г. учебная программа

²² David Watson, Robert Hollister, Susan E. Stroud, Elizabeth Babcock The Engaged University, Taylor and Francis, 2011 С.142

пополнилась дисциплинами в области шариата, инженерии, канцелярской работы и бухгалтерского учета. Увидела свет школа медицины Китченера – первое медицинское учебное заведение в Судане, создана школа права. В 1947 г. колледж заключил договор о сотрудничестве на началах «особых отношений» с Лондонским университетом, ставшим первым зарубежным академическим партнером. В 1950 г. Мемориальный колледж Гордона был официально переименован в университетский колледж Хартума.

Когда в 1956 г. Судан получил независимость, новый парламент принял законопроект о присвоении колледжу университетского статуса. Датой рождения непосредственно Хартумского университета считается 24 июля 1956 года.

Университет закрывался несколько раз: 5 апреля 1984 г. правительство объявило о прекращении занятий на всех факультетах, 1 августа – двери учебного заведения вновь открылись;²³ после военного переворота 1989 г. классы вновь были отменены по причине чересчур активного участия студентов в демократических митингах.

На 23 факультетах университета обучаются 16 800 студентов. Годовой коэффициент приема ориентировочно составляет цифру в 3450 – 3500 абитуриентов, более половины которых – женщины.

История *Суданского университета науки и технологии* восходит к 1950 г., когда был основан Хартумский технический институт для подготовки квалифицированных кадров в различных технических областях, с которым для создания политехнического института в 1975 г. были объединены все профильные учебные заведения. В 1990 г. Хартумский политехнический институт получил свое нынешнее название, все его

²³ Haim Shaked; Daniel Dishon, eds. (1986). *Middle East Contemporary Survey*, Vol. 8, 1983-84. The Moshe Dayan Center. p. 646.

институты – были заменены колледжами, которых к 2009 г. насчитывалось более двадцати.

В университете числятся 24000 человек, получающих степень бакалавра, 31000 – магистров, еще 5000 - аспирантов. Кроме того, на программы дистанционного обучения в среднем зачисляются 3-6 тысяч человек в год. По данным испанского центра гуманитарных и социальных исследований (CCHS) по качеству образования Суданский университет науки и технологии – второй в стране, сразу после Хартумского.²⁴ Портал же 4icu.org и вовсе отвел ему первое место в стране, 59 - в целом на континенте.

Женский университет Ахфада - частный женский пансион в Омдурмане. Заведение было открыто в 1966 г. Юсуфом Бадри, сыном махдистского солдата Бабибра Бадри (1856–1954), нынешний президент - Гасим Бадри, сын основателя.

После битвы 1898 г., когда англо-египетская армия одолела махдистов, юный суданский солдат Бабибр Бадри, выживший в этом сражении, отправился в ареал Голубого Нила и поселился в деревне Руфа, основав там светскую школу для мальчиков, тогда – то у него, отца тринадцати дочерей, и зародилась передовая и новаторская для того времени идея, что девочки-де также должны иметь доступ к хотя бы минимальному начальному образованию, и, затребовав одобрения британских властей, он приступил к ее реализации, - в 1907 г. в открытой Бабибром школе стали обучаться девять его дочерей и восемь соседских девочек.

Сын Бабибра, Юсуф, продолжив дело отца, в 1966 г. основал университетский колледж Ахфада для женщин в Омдурмане, который спустя тридцать лет получил университетский статус. В настоящее время в пансионе обучаются 4 785 студенток из всех регионов Судана и соседних стран. Они учатся на шести факультетах, программы которых ориентированы на получение практических навыков: медицинском, психологии,

²⁴ "Rank of Universities of Sudan". Centro de Ciencias Humanas y Sociales, Madrid

менеджмента, сельского развития, дошкольного образования, фармацевтическом.

Международный университет Африки — государственный университет в Хартуме, член Федерации университетов исламского мира. Широкий спектр представленных образовательных программ включает в себя гуманитарные науки, естественно — научные и технические специальности, исламоведение и корановедение, педагогику.

История университета возводится к Исламскому африканскому центру, созданному в Хартуме в 1977 г. при финансовой поддержке Саудовской Аравии²⁵ и других арабских государств Персидского залива для подготовки священнослужителей — имамов — и привития африканским студентам — мусульманам «салафистского взгляда на ислам».²⁶

В 1992 г. военное правительство полковника аль-Башира повысило статус института до университета. Хотя слово «исламский» и было исключено из названия, теологические исследования по сей день являются важнейшей составляющей учебной программы. По состоянию на 2010 г., в его стенах обучалось порядка 6000 студентов.

²⁵ Bronson, Rachel. *Thicker than Oil: America's Uneasy Partnership with Saudi Arabia*. Oxford University Press. p. 135.

²⁶ Kepel, Gilles (2002). *Jihad: The Trail of Political Islam* (2006 ed.). I.B.Tauris. p. 181. Retrieved 29 April 2015.

Глава 4. Образовательный процесс в Судане: проблемы

4.1. Высшее образование

Сменявшие друг друга режимы, несмотря на формальное подчеркивание значимости высшего образования и особого его положения в системе координат суданского общества, продолжали расходовать финансовый ресурс на профильные нужды по остаточному принципу. Отсутствие четкой государственной стратегии финансирования университетов вынуждало и продолжает вынуждать учебные заведения полагаться на собственные скудные и ограниченные возможности, что, несомненно, наносит вред всему образовательному процессу. Управление и организация сектором – страдают от отсутствия стратегического планирования, низкой стипендиальной помощи, устаревших методов управления и бюрократии.

Распространение синдрома «дипломной болезни»²⁷, ставшее следствием доступности образования, а не его качества, явственно обнажило печальную ситуацию на рынке труда, когда большое число выпускников обнаруживали себя у разбитого корыта, ведь учреждения, созданные для предоставления студентам конкурентных прикладных знаний, как правило, получали университетский статус, причем зачастую без должных на то оснований, что только усугубляло баланс между

²⁷ Дипломная болезнь (Креденциализм)- существующая в современном обществе тенденция определять позиции индивидов (особенно профессиональные) на основании образовательных квалификаций или дипломов (credentials). При этом стремление к получению таких дипломов или свидетельств об образовании превращается в самоцель. В результате искажается процесс образования, а затребованные и приобретаемые квалификации могут иметь весьма мало общего с навыками, действительно необходимыми для выполнения той или иной работы. Например, многие квалификации, предлагаемые разросшейся системой высшего образования, могут быть всего лишь способом ограничения доступа к определенным профессиям, а не показателем профессиональной подготовленности. (Аберкромби Н. Социологический словарь: пер. с англ./ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004)

академической и профессиональной подготовкой. Устойчивый рост числа студентов в высших учебных заведениях не сопровождался комплиментарным развитием инфраструктуры, квалифицированных кадров, как не раз уже отмечалось, катастрофически не хватало, как итог – низкий уровень компетенций, в долгосрочной перспективе - тотальное снижение производительности, что, в свою очередь, влекло за собою больший экономический упадок.²⁸

Преподавательский состав высших учебных заведений зачастую занят не прямыми обязанностями непосредственно, а борьбой с ветряными мельницами: отсутствует четкая политика создания кадрового потенциала, наличествуют - большие трудности с предоставлением учителям той или иной специализации практики, в ходе которой еще вчерашний, например, магистрант смог бы воочию прочувствовать все сложности грядущей работы в академической среде, где на одного лектора приходится до шестидесяти студентов. Пока зеленые еще магистранты и аспиранты свыкаются с действительностью, их зрелые коллеги в поисках лучшей доли уезжают в соседние страны с более высокими зарплатами и иными возможностями, - как никогда остро стоит проблема «утечки мозгов».

Фактическая исследовательская активность отдельно взятого университетского преподавателя не превышает 5% от его обязанностей по умолчанию: тяжело учительское бремя в стране, в том числе – по указанным выше причинам.

Важно понимать, что экономическая неопределенность – влечет за собой сокращение до минимума как контактов с развитыми академическими центрами, так и обмена технологиями с ведущими университетами, что неизбежно приведет к консервированию, а значит и деградации.

²⁸ Mozamel M. Saeed* et al. Challenges Facing Quality Application in Higher Education Institutions in Sudan (IJTR) INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGY AND RESEARCH Volume No.3, Issue No.6, October - November 2015, C. 2489

4.2. Женское образование

В традиционном виде, возможность учиться для девочек, крайне ограниченная и примитивная, сводилась исключительно к кораническим школам *хальва*, не способствовавшим их включению в социальные процессы и фактически преграждавшим доступ к дальнейшему приобщению к плодам светского знания.

Во многом благодаря новаторской и прогрессивной деятельности *Шейха Бабикра Бадри* (Приложение № 3) правительство дало зеленый свет на открытие пяти начальных школ для девочек. Разрастание сети женских учебных заведений шло крайне медленно, и вплоть до 1940 г., когда увидела свет первая средняя школа для девочек - the Omdurman Girls' Intermediate School - суданкам было доступно лишь базисное образование. К 1960 г. – на 25 учебных заведений по предоставлению начального образования приходилось всего 5-7 школ среднего звена. Профессионально – технические институты для девочек и вовсе отсутствовали, исключением стал колледж для подготовки медсестер на десяток студентов, и то потому, что большинство суданцев почитали медицину в качестве богоугодного занятия для девушек.

Начало локальным женским организациям положили англичанки, работавшие в стране в качестве иностранных специалистов. Их «Общество наставниц» образовалось в 1928 г., с 1948 г. – право членства получили и суданки. Впоследствии на базе «Общества» был сформирован «Суданский женский союз». Другим крупным объединением – стала «Лига суданских женщин», образованная в 1946 г. Ее возглавили Халида Захир и Фатима Талиб. В рамках «Лиги» функционировали вечерняя школа, библиотека, проводились тематические лекции.

В 1950-е гг. женские организации выходят за пределы столицы. Так, в 1952 г. в городе Ал-Обейде создается благотворительное общество, состоявшее из жен чиновников и торговцев. Его возглавила Нафиса Камил. Цели и задачи - сводились к увеличению культурного багажа суданок, помощи им в самореализации и социализации. Тому же способствовала и пресса, площадка, где женщины заполучили возможность заявить о себе и своих проблемах: в период с 1940 – 1960 – х гг. выходили в свет следующие профильные периодические издания: журналы «Бинт ал-Вади», «ал-Манар», «ал-Кафила», «Саут ал-мара».

В целом, обозначенный период характеризовался значительным подъемом движения в стране. Суданская женщина добилась права более активного включения в общественную жизнь, возникли условия для объединения девушек в рамках организаций, функционирующих на светской основе [Герасимов, 1997, с. 24]. По итогам последующих десятилетий женские образовательные учреждения – составили одну треть от общего их числа. Впрочем, на разрываемом перманентной войной Юге настоящие качественные изменения никак не отразились.

Основным сдерживающим фактором, тормозившим развитие женского образования, являлся самый уклад страны, традиционалистский и ретроградский. Родители суданских девочек были склонны относиться к женским школам с подозрением, полагая, что они могли бы испортить нравы их дочерей. Если сыновьям, всегда почитавшимся в качестве гордости семьи, получение образования было, мол, необходимым этапом в деле построения карьеры, то девушек, ценность которых сводилась к работам на кухне и полях да подготовке к браку, это чаша, согласно представлениям суданцев, непременно должна была обойти стороной.

На девочек – учащихся ложится непосильный груз домашних хлопот и обязанностей, из-за чего падает успеваемость. Как результат, многие решают

оставить учебу, посвятив себя быту и ожиданию мужа. Стоит еще раз отметить, что эта ситуация наиболее характерна для бедных семей и жителей суданской деревни.²⁹

В настоящее время все больше девочек получают доступ к многоступенчатому образованию, однако число мальчиков, вовлеченных в образовательный процесс, несравнимо больше, что, повторимся, прежде всего, объясняется не только особенностями уклада и мировосприятия суданского общества с его гендерным неравенством, но и банальной бедностью населения и неспособностью предоставить всем детям равную возможность учиться.

²⁹ A.I. Farag Gendered Voices: Reflections on Gender and Education in South Africa and Sudan, SENSE PUBLISHERS ROTTERDAM, 2013, С 69

Заключение

Предметом настоящей дипломной работы, ставшей законченным бакалаврским исследованием, стало рассмотрение в синхронии и диахронии системы высшего образования в Судане с момента ее зарождение (начало XX в.) до наших дней, отдельное внимание – было уделено женскому вопросу и традиционным кораническим школам хальва.

Унаследовав созданную британцами образовательную модель, суданцы смогли ее трансформировать, при этом не разрушив грамотную организацию академического процесса, заложенную еще колониальными властями. В течение последних десятилетий арабский язык смог вернуть себе главенствующую роль в школах и университетах, так что впору говорить о новом витке исламизации, затронувшей все институты образования.

Представляется, что в системе координат культурно, расово и религиозно разнородного общества именно Знание станет силой, способствующей межкультурному диалогу, и, вооружившись им, суданцы смогут встать на рельсы развития. Сопутствующий ему фактор – как почитание собственной истории и культурного наследия страны, так и ее неразделимая связь с африканскими, арабскими и мусульманскими государствами.³⁰

Если резюмировать проблемы, мешающие многим суданским детям получить даже начальное образование, то, прежде всего, стоит назвать бедность. Многие семьи не могут отдать ребенка в государственную школу банально по причине нехватки денег на книги и канцелярские товары, и при настоящем положении дел больше остальных страдают девочки, родители которых предпочитают при прочих равных устроить в школу сына. Справедливости ради стоит отметить: все меньше суданцев признают неравные права на получение образования между полами.³¹

³⁰Sudan. World Data on Education. 7th edition, 2010/11

³¹ A.I. Farag Gendered Voices: Reflections on Gender and Education in South Africa and Sudan, SENSE PUBLISHERS ROTTERDAM, 2013, С 67

Высшее образование в Судане остается в перманентном анабиозе, продиктованном комплексом социально-экономических изменений, что зависит скорее от политической воли в конкретную единицу времени.

Государство предпринимает преднамеренные попытки создать покорную интеллигенцию - процесс, симптоматичный для всех тоталитарных режимов. Чистки профессорско-преподавательского состава — желание искоренить дух свободомыслия и либеральной культуру в высших учебных заведениях страны.

Финансирование продолжает оставаться краеугольным камнем академического процесса, и его отсутствие мешает должному развитию и реализации образовательных проектов в Судане.³²

Исторически сложилось так, что двигателями коренных изменений в сфере образования становились отдельные персоналии, даже при политически неблагоприятных обстоятельствах сумевшие, между личным и общественным выбрав последнее, выступить с предметными предложениями преобразований. Среди таких пионеров внимания, прежде всего, заслуживают Бадикр Бадри и Мандур аль-Махди.

Государство как никогда прежде осознает, что образование является ключом к прогрессу любого общества, и на настоящий день с определенной долей уверенности говорить о робком преодолении стагнации можно: количество высших учебных заведений растет, в программу включаются новые курсы, созданные согласно мировым учебным стандартам.

В XXI веке, эпохе глобализма, выпускники высших учебных заведений Судана стали конкурировать не только на местном, но и на мировом рынке труда, и без участия университетов страны, которым необходимо качественно изменить подход к предоставлению образовательных услуг, конечный успех в этой карьерной погоне достигнут не будет.

³² د. حسن صالح محمد على "التعليم الأساسي في السودان وآفاق المستقبل ورقة بحثية"

Список использованной литературы

1. Аберкромби Н. Социологический словарь: пер. с англ./ Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С.; под ред. С. А. Ерофеева. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004
2. Герасимов, И. В. Ислам в Южном Судане: эволюция суфизма // Евразийская дуга нестабильности и проблемы региональной безопасности от Восточной Азии до Северной Африки : научное издание / Санкт-Петербургский государственный университет Восточный факультет Институт Хо Ши Мина. - СПб, 2013
3. Герасимов И.В. История публицистики Судана. — СПб.: Филологический Факультет СПбГУ, 2011
4. Женщины в культуре Востока : политика, искусство, публицистика : [Материалы науч. семинара, 5 марта 1997 г., С.-Петербург) / Редкол.:С.М.Виноградова,И.В.Герасимов]. - СПб, 1997
5. Панфиленко, Э. Н. Судан в период диктатуры Нимейри / Э. Н. Панфиленко // Проблемы современной советской арабистики : Труды IV Всесоюзной конференции арабистов. Ереван, 1985 / Институт востоковедения АН АрмССР. - Ереван : АН АрмССР, 1988
6. Прозоров С.М., Милославский Г.В., Петросян Ю.А. Ислам: Энциклопедический словарь М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991
7. Смирнов, С.Р. История Судана (1821-1956), М. : Наука, 1968
8. История Судана в новое и новейшее время : научное издание / АН СССР, ин-т Африки ; ред. А. Я. Хазизова. - М. : Наука, 1992
9. Bikas, C. Sanyal and El Sammani A. Yacoub Higher education and employment in the Sudan, -Paris, International Institute for Educational Planning, 1975
10. Bishai, Linda S. Sudanese Universities as Sites of Social Transformation, United States Institute of Peace, Washington, DC, 2008

11. Bronson, Rachel. *Thicker than Oil: America's Uneasy Partnership with Saudi Arabia*. Oxford University Press, 2008
12. Chapin Metz, Helen, ed. *Sudan: A Country Study*. Washington: GPO for the Library of Congress, 1991.
13. Farag A.I *Gendered Voices: Reflections on Gender and Education in South Africa and Sudan*, SENSE PUBLISHERS ROTTERDAM, 2013
14. Fishman, Joshua A., Conrad, Andrew W., Rubal-Lopez, Alma. *Post-imperial Sudan*. World Data on Education. 7th edition, 2010
15. Gamal, Gasim *Reflecting on Sudan's Higher Education Revolution under Al-Bashir's Regime*, Grand Valley State University, USA *Comparative & International Higher Education*, 2010
16. Gannon, Edmund J. *Education in the Sudan*, The University of Chicago Press, 1965
17. Kepel, Gilles (2002). *Jihad: The Trail of Political Islam* I.B.Tauris, 2006
18. Meleika, L. Kamel, *Staff Training and reform at the Bakht Er-Ruda Institute of Education*, United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, Paris, 1985
19. Mozamel M. Saeed* et al. *Challenges Facing Quality Application in Higher Education Institutions in Sudan (IJITR) INTERNATIONAL JOURNAL OF INNOVATIVE TECHNOLOGY AND RESEARCH* Volume No.3, Issue No.6, October - November 2015
20. El Sammani. 'Koranic' schools in Sudan as a resource for upel: results of a study on khalwas in Rahad agricultural project., UNESCO, Paris, 1985
21. Shaked, Haim; Dishon, Daniel, eds. *Middle East Contemporary Survey*, Vol. 8, 1983-84. The Moshe Dayan Center., 1986
22. J. O. Voll. *The Sudan. Unity and Diversity in a Multicultural State*, Westview press, Inc. Colorado. 1985
23. David Watson, Robert Hollister, Susan E. Stroud, Elizabeth Babcock. *The Engaged University*, Taylor and Francis, 2011

24. THE DEVELOPMENT OF EDUCATION National Report of The Republic of the Sudan By Federal Ministry of Education General Directorate for Educational Planning 30 March 2001
25. International Religious Freedom Report for 2013 United States Department of State Bureau of Democracy, Human Rights and Labor
26. Sudan. World Data on Education. 7th edition, 2010/11

27 د. قاسم يوسف بدري " تاريخ التعليم في السودان " 2016

28 حسن صالح محمد على "التعليم الأساسي في السودان وآفاق المستقبل ورقة بحثية" 2011

Список приложений

Приложение №1

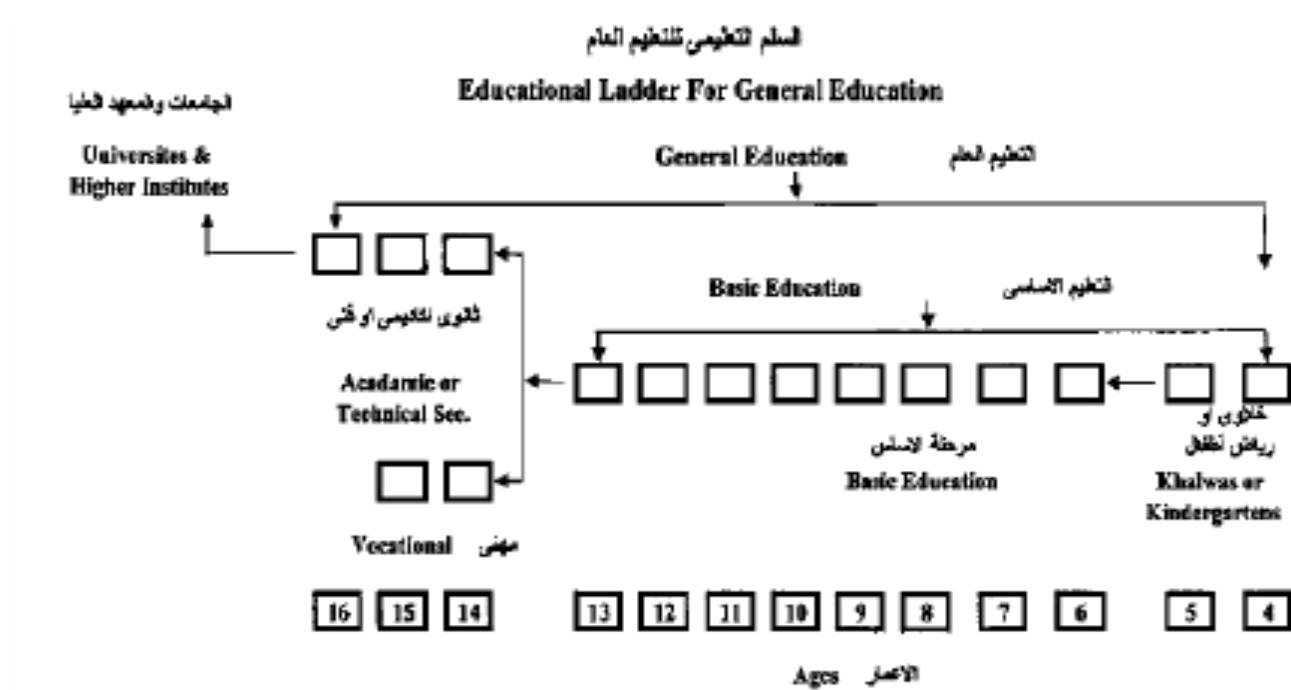
Суданские дети изучают Коран в коранической школе *хальва*

Приложение №2

Структура современной образовательной системы Судана

Sudan: structure of the general education system

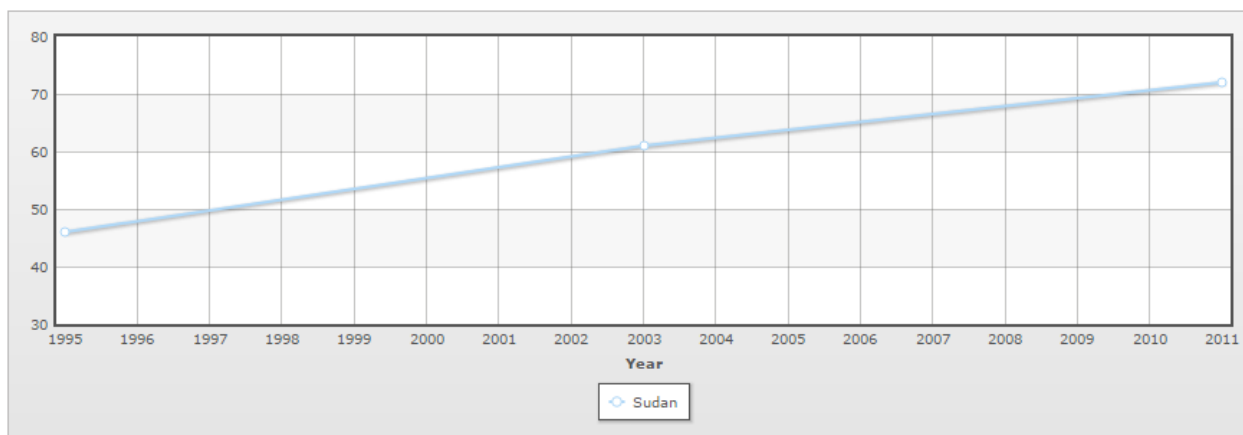
Приложение №3

Шейх Баби́кр Бадрӣ - основоположник женского образования в Судане

Приложение №4

Динамика грамотности населения Судана в период с 1995 г. по 2011 г.

Приложение №5

Хартумский университет

